
ВЕСТНИК
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ
МЕДИЦИНСКИХ
НАУК

9

---

56. Prusiner S. B. // Arch. Neurol. (Chic.). — 1993. — Vol. 50. — P. 1129—1153.
57. Prusiner S. B., DeArmond S. J. // Annu. Rev. Neurosci. — 1994. — Vol. 17. — P. 311—339.
58. Ravilochan K., Tyler K. // J. Neurol. — 1992. — Vol. 12. — P. 178—192.
59. Report of a WHO Consultation on Clinical and Neuropathological Characteristics of the New Variant of CJD and other Human and Animal Transmissible Spongiform Encephalopathies. — Geneva, May 14—16, 1996.
60. Richardson J. H., Barkley W. E. (Eds). Biosafety in Microbiological and Biomedical Laboratories, US Department of Health and Human Services, Public Health and Human Services, Public Health Services, Centers for Disease Control and National Institutes of Health. — Washington, 1988.
61. Roikhel V. M., Mats V. N., Fokina G. I. et al. // Acta virol. — 1983. — Vol. 27. — P. 400—406.
62. Sforza E., Montagna P., Tinuper P. et al. // Electroenceph. clin. Neurophysiol. — 1995. — Vol. 94. — P. 398—405.
63. Stahl N., Baldwin M. A., Teplow D. B. et al. // Biochemistry. — 1993. — Vol. 32. — P. 1993—1996.
64. Steelman V. M. // Amer. J. infect. Control. — 1994. — Vol. 22, N 5. — P. 312—318.
65. Tartaro A., Fulgente T., Delli-Pizzi C. et al. // Eur. J. Radiol. — 1993. — Vol. 17, N 3. — P. 155—158.
66. Tateishi J., Brown P., Kitamoto T. et al. // Nature. — 1995. — Vol. 376, N 6539. — P. 434—435.
67. Toyoda M., Kobavashi N., Iwata M., Kaneda Y. // Nippon Igakuhoshasen Gakkai Zasshi. — 1995. — Vol. 55, N 15. — P. 1042—1046.
68. Weissmann C., Bueler H., Fisher M. et al. // Ann. N. Y. Acad. Sci. — 1994. — Vol. 724. — P. 235—240.
69. Will R. G., Ironside J. W., Zeidler M. et al. // Lancet. — 1996. — Vol. 847. — P. 921—925.
70. Willison H. J., Gale A. N., McLoughlin J. E. // J. Neurol. Neurosurg. Psychiat. — 1991. — Vol. 54. — P. 940—946.

Поступила 14.04.96

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

© В. В. СЕРОВ, 1997

УДК 378.661:93(049.32)

А. М. СТОЧИК, С. Н. ЗАТРАВКИН. МЕДИЦИНСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В 18 ВЕКЕ. — М.: МЕДИЦИНА, 1996. — 366 с.

Периоду становления медицинского факультета Московского университета, его деятельности во второй половине 18 века посвящена большая литература. Достаточно вспомнить обстоятельные работы наших соотечественников И. Д. Страшина, Д. М. Российского, Ф. Р. Бородулина. Что же отличает труд А. М. Сточика, заведующего кафедрой истории медицины и культурологии Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова — преемницы медицинского факультета Московского университета, и его ученика С. Н. Затравкина, заведующего лабораторией историко-медицинских исследований НПО "Медицинская энциклопедия" РАМН, от ранее опубликованных работ, посвященных разбираемому в книге вопросу? Прежде всего — избранный авторами книги исторический наиболее правильный подход к изучению избранной ими темы.

Стержнем книги, вокруг которого строится все повествование, является вопрос: "Кого и как готовил медицинский факультет Московского университета в 18 веке?". При этом совершенно справедливо сделан акцент на том, что главной функцией любого учебного заведения (в том числе и медицинского факультета Московского университета) является подготовка кадров. Вот почему изучение учебного процесса позволяет прежде всего наиболее объективно воссоздать историю медицинского факультета Московского университета. Новая методология исследования позволила раскрыть в историческом материале то, что лежит в глубине, а не на поверхности.

Предисловие ректора Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова обнадеживает заинтересованного читателя: "Этой книгой, — пишет он, — открывается серия монографий, которые в совокупности призваны проследить и с воз-

можной объективностью проанализировать исторический путь, пройденный медицинским факультетом Московского университета — 1-м Московским медицинским институтом — Московской медицинской академией".

В книге 11 глав. Ее открывает обсуждение состояния образования в России в период создания Московского университета, а завершают итоги деятельности медицинского факультета университета в 18 веке. Месту медицинского факультета в "Проекте о учреждении Московского университета", рождению медицинского факультета, его первым шагам, организации и содержанию учебного процесса на медицинском факультете, преподаванию различных дисциплин посвящены остальные главы книги. Большая литература и многочисленные сноски (разъяснения) авторов облегчают ознакомление с огромным фактическим (архивным) материалом.

Оценивая состояние просвещения в стране к середине 18 века, авторы констатируют, что оно не благоприятствовало развитию университетского образования в России, но университет стране был необходим для подготовки широко образованных русских людей, способных решать самые разнообразные государственные задачи, для формирования российской интеллигенции, для повышения престижа России в Европе. Всему этому способствовали петровские преобразования. К тому же во времена царствования Елизаветы отношение элиты русского общества к образованию существенно изменилось. Дворцовая жизнь требовала не только знания языков, начитанности, но и знания "искусств и наук". Авторы справедливо отмечают, что Елизавета Петровна не случайно поручила решение проблем, связанных с развитием культуры и образования, своим наиболее просве-

щенным сановникам: К. Г. Разумовский становится руководителем Академии наук, а И. И. Шувалов — куратором Московского университета и директором Академии художеств. Царица конформировала "покорное доношение" обер-камергера И. И. Шувалова об учреждении в Москве университета и 2 гимназий 12 января 1755 г., в день имени матери своего фаворита Татьяны Шуваловой (Татьянин день).

Университет в Москве был учрежден усилиями И. И. Шувалова и М. В. Ломоносова. Авторы приводят достаточно доказательств в пользу того, что мысль о необходимости создания в России университета М. В. Ломоносов стал внушать И. И. Шувалову еще в 1750 г., когда Михаил Васильевич был представлен императрице. Еще в 1743 г. он уведомлял "Высокоутвержденную Следственную комиссию Академии" о том, что в Академии должен быть устроен настоящий университет, и о том, какие привилегии он должен иметь, как в нем должно быть организовано обучение. Не забыл М. В. Ломоносов и о медицинском факультете в его составе. Однако создание полноценного университета в Петербурге не состоялось.

Медицинскому факультету в "Проекте о учреждении Московского университета" авторы посвятили целую главу. Это и понятно: "Проект" должен был определить цели и задачи факультета и способы их реализации. Авторы приводят подробный анализ переписки И. И. Шувалова и М. В. Ломоносова, посвященной "плану" нового университета, который был назван "Проектом о учреждении Московского университета". Летом 1754 г. И. И. Шувалов направляет М. В. Ломоносову "черновое доношение Правительствующему Сенату", в котором уведомляет о составлении им "плана" нового университета. Отвечая И. И. Шувалову, М. В. Ломоносов пишет о своем видении программы обучения на медицинском факультете. Он считает, что на этом факультете студенты должны получать только естественнонаучную подготовку (обучаться "высоким наукам"), овладевать базовыми знаниями, чтобы в дальнейшем на их основе специализироваться в различных областях практической деятельности, в том числе во врачебном деле. Об организации практического обучения в врачебному делу он скажет позднее и сочтет нужным, чтобы на медицинском факультете читались: "1) анатомия с физиологией; 2) химия; 3) ботаника; 4) практическая медицина". Ответа И. И. Шувалова на письмо М. В. Ломоносова не последовало. 22 июня 1754 г. "Проект о утверждении Московского университета" и его "Штат" были приняты Сенатом, а 12 января 1755 г., как уже говорилось, подтверждены императрицей.

Авторы приходят к выводу, что окончательный вариант "Проекта", касающийся медицинского факультета, был далек как от ломоносовского замысла, так и от практики, сложившейся в европейских университетах. К счастью, предложенная "Проектом" программа обучения не была внедрена. Ее пришлось существенно переработать. Студенты-медики стали обучаться по другой программе.

Какова же дата рождения медицинского факультета Московского университета? В решении этого вопроса авторов книги можно считать первооткрывателями. Их посылка — связь даты ис-

числения возраста факультета с началом его деятельности, т. е. преподавания, неопровержима.

Торжественное же открытие медицинского факультета Московского университета состоялось 13 августа 1758 г. В этом же году И. Х. Керштенс начал читать лекции по медицинской дисциплине — теоретической и экспериментальной физике, специально предназначенной "для предуготовления тех, кои медицине обучаться желают".

Таким образом, рождение медицинского факультета Московского университета произошло не в 1765 г., как утверждают официальные документы, изданные органами государственной власти с подачи Д. М. Российского, а в 1758 г. (даты юбилеев сместились). Правда, "медицинское начало" факультета временно уступило "специальной", "рудокопной", "пробирной" химии, но факультет работал и ждал "полного преподавания" врачебных наук, ждал 1764 г.

Первые шаги по обучению медиков на факультете Московского университета по полной программе были сделаны в 1764 г., когда для преподавания был приглашен И. Ф. Эразмус и отозваны из-за границы П. Д. Вениаминов и С. Г. Зыбелин. Авторы подробно анализируют те трудности, которые испытывал медицинский факультет в связи с нехваткой как профессоров, так и студентов (известный "бунт профессоров" в связи с отчислением студентов факультета в распоряжение Медицинской коллегии), с недостатком учебной литературы и инструментов, отсутствием анатомического театра. Не меньшие трудности представляли и составление программы обучения, выбор профессорских лекционных курсов, которые периодически менялись. Так, в "Объявлении о публичных лекциях, преподаваемых в Императорском Московском университете от 1 августа 1765 по 26 июня 1766 года" фигурируют 4 профессорских курса: практики и химии; анатомии, хирургии и повивального искусства; теоретической медицины; ботаники.

Постоянно вставал вопрос о приведении программы обучения медиков в соответствие с европейскими стандартами. Авторы дают высокую оценку первым профессорам факультета И. Х. Керштенсу, И. Ф. Эразмусу и особенно П. Д. Вениаминову и С. Г. Зыбелину, на плечи которых легли тяжкие заботы о сохранении и развитии российского университетского медицинского образования.

В отдельной главе обсуждаются организация и содержание учебного процесса на медицинском факультете университета. Подчеркивается, что курс наук медицинского факультета с учетом европейской университетской традиции был ориентирован лишь на освоение студентами той научной базы, которая позволила бы желающим заниматься врачеванием и в дальнейшем приобрести необходимые для этого практические навыки. Это и определяло перечень читаемых дисциплин на факультете. Однако вне зависимости от профиля факультета студенты Московского университета обязаны были прослушать "приуготовительный" курс наук философского факультета (опять европейские университетские традиции).

В последних главах авторы подробно обсуждают преподаваемые на факультете дисциплины: анатомию, хирургию и акушерство; химию; фар-

мацевтические дисциплины; практическую медицину; теоретическую медицину. Подчеркивается, что уже в 90-х годах 18 столетия была осознана необходимость преподавания курсов практических медицинских дисциплин после изложения базисных предметов. Интересны оценки, которые дают авторы профессорам, преподававшим эти дисциплины на факультете в 18 веке.

Следует особо подчеркнуть, что авторы не только впервые реконструировали организацию и содержание учебного процесса на медицинском факультете Московского университета в 18 веке, но и внесли ряд принципиальных поправок в существующие в отечественной историко-медицинской литературе оценки состояния и уровня развития российской и европейской медицины и медицинской науки (например, источники и движущие силы развития новой анатомии в 18 веке). Это стало возможным только благодаря избранному авторами методологическому подходу к изучению вопросов организации и содержания учебного процесса.

В качестве критериев, позволяющих судить об уровне преподавания как на факультете в целом, так и по отдельным дисциплинам, были взяты не современные критерии качества преподавания в высших учебных медицинских заведениях, не работы и взгляды выдающихся профессоров и ученых 18 столетия (которые также существенно опережали свое время), не те достижения медицины и медицинской науки 18 века, которые актуальны и сегодня, а данные об организации и содержании учебного процесса в большинстве университетов Европы. Эти данные авторам удалось найти в сохранившихся учебниках и учебных руководствах, по которым велось преподавание на медицинских факультетах университетов и которые в полной мере позволяют получить объективное представление о состоянии медицины и медицинской науки в исследуемый период.

Подводя итоги деятельности медицинского факультета Московского университета в 18 веке, авторы не могут согласиться с М. Я. Мудровым, который в письме попечителю университета М. Н. Муравьеву сообщает о "совершенном разрушении медицинского факультета". Да, трудности были. Многие из профессоров и преподавателей "служили вовсе без жалования", основные средства государства, предусмотренные на медицинское образование, направлялись не в университет, а в госпитальные школы. Но медицинский факультет Московского университета выжил и не только выжил, но уже на рубеже 18 и 19 веков получил признание ведущего центра теоретического медицинского образования в России. С 1764 по 1804 г. он выпустил 27 специалистов, из них 15 человек заняли профессорские должности на том же факультете Московского университета, который в начале 19 века смог обеспечить свои потребности в профессорско-преподавательских кадрах за счет собственных выпусков. "Устав Императорских Московского, Харьковского и Казанского Университетов" 1804 г. требовал от новых профессоров полной отдачи сил. Что удалось им сделать, читатель узнает из следующей книги авторов.

Рецензируемая книга, безусловно, заинтересует каждого, кому дорога история русской культуры, русского образования, восприятие которых немислимо без истории Московского университета. Она заинтересует не только представителей медицинской общественности, поскольку авторы книги убедительно показали необходимость и плодотворность анализа исторических процессов, явлений, событий тогда, когда исследователь исходит из представлений и ментальности изучаемой эпохи и руководствуется существующими в изучаемый период понятиями.

В. В. Серов (Москва)

Поступила 09.04.97

ХРОНИКА

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОТДЕЛЕНИЯ МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК РАМН, ОТДЕЛЕНИЯ КЛИНИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ РАМН, НИИ НОРМАЛЬНОЙ ФИЗИОЛОГИИ им. П. К. АНОХИНА РАМН, НИИ МОЗГА РАМН, ПОСВЯЩЕННАЯ 140-летию В. М. БЕХТЕРЕВА

17—18 апреля 1997 г. в Москве Отделением медико-биологических наук РАМН, Отделением клинической медицины РАМН, НИИ нормальной физиологии им. П. К. Анохина РАМН, НИИ мозга РАМН была организована и проведена научная конференция по проблеме: "От неврологии к нейронаукам" в рамках "Десятилетия мозга", провозглашенного Международной организацией по исследованию мозга (IRBO).

Конференция была посвящена 140-летию со дня рождения одного из ярких представителей отечественной науки Владимира Михайловича Бехтерева, научные идеи которого продолжают развиваться. Труды В. М. Бехтерева по неврологии по существу легли в основу современных ней-

ронаук, объединивших нейрофизиологию, нейроморфологию, клиническую неврологию, психиатрию и психологию. К сожалению, многие, особенно зарубежные, ученые игнорируют роль В. М. Бехтерева в разработке нейронауки. В научных журналах не упоминается его приоритет в создании нейронаук.

Конференцию открыл президент Российской академии медицинских наук акад. РАМН В. И. Покровский, который отметил, что с целью утверждения общепризнанного авторитета В. М. Бехтерева в области нейронаук президиум РАМН горячо поддержал инициативу ученых о проведении в рамках Академии медицинских наук специ-